Для Вернона это было все равно что наблюдать за крушением поезда, которое вот-вот произойдет, и знать, что он не в силах его остановить. Он прекрасно помнил, хотя Мардж этого не знала, что произошло в последний раз, когда она спровоцировала мальчика. Вернону следовало бы порадоваться, что не было никаких явных признаков магии, например, мерцания света или дрожания предметов на кухне, но он не радовался. Выражение лица уроды не сулило ничего хорошего ни его семье, ни Мардж. Он хотел вмешаться, но не стал этого делать из страха превратиться в жабу или что-то в этом роде.

Вернону было ясно, что, в какой бы тюрьме ни держали мальчика эти уроды за убийство другого уроды, она изменила его. Глаза, которые он ненавидел за то, что они были полны огня и демонстрировали нежелание мальчика сломаться, что бы с ним ни сделали, теперь были холодны как лед. Вернон вздрогнул, заглянув в них.

«ТИШИНА!» прорычал Гарри, отчего Мардж взвизгнула и попятилась назад, ударившись о стол и толкнув его на Дадли, забрызгав его едой из тарелки. Гарри заметил, что это не помешало ему сожрать все, что попало под руку.

Гарри придвинулся ближе, как кошка, преследующая свою добычу. Мардж попыталась отойти от разъяренного молодого человека. Она начала понимать, что, возможно, завела его слишком далеко, особенно если учесть, что он уже кого-то убил.

Надеясь, что мальчик все еще боится, что его исключат из этой странной школы, Вернон попытался взять ситуацию под контроль. «Сколько раз я говорил тебе, что в моем доме не будет ничего такого противоестественного? Ты знаешь, что случится, если ты что-нибудь сделаешь».

«Со мной ничего не случится, Вернон». Гарри шипел, как змея, его глаза по-прежнему были устремлены на Мардж. «Они не исключат меня за то, что я занимаюсь магией. Ты хочешь знать, почему. Потому что Дамблдор хочет, чтобы я был там».

Гарри заговорил достаточно громко, чтобы его услышали все присутствующие в комнате, и его холодные глаза сфокусировались на Верноне. «Мардж, хочешь знать, почему твой драгоценный брат взял меня в свой дом и не хотел от меня избавляться, хотя тоже считал меня лишним? Это не имело ничего общего с добротой. Он хотел спасти свою задницу и задницу своей коровы-жены и свиньи-сына. Видите ли, пока я жил здесь, они были в безопасности от Волан-де-морта. Ты помнишь Волан-де-морта, Вернон, волшебника, который убил моих родителей».

Услышав слово «волшебник» и почувствовав себя немного смелее от этого признака того, что мальчик был безумен, Мардж снова заговорила. «Волшебник?! Такого не бывает. Должно быть, тюрьма лишила тебя рассудка, мальчик. А их у тебя было немного».

Мардж отшатнулась назад, когда холодные зеленые глаза снова обратились к ней.

«Это ваше единственное предупреждение, Мардж Дурсли. С этого момента ты будешь молчать, или, уверяю тебя, ты пожалеешь, что открыла рот. Видите ли, магия реальна». Не отрывая

взгляда от Мардж, Гарри махнул рукой в сторону Петунии и разбитой чаши, которая по-прежнему лежала у её ног. Чаша быстро собралась и перелетела в его протянутую руку.

Он продолжил излагать закон. «Пока я здесь, Мардж Дурсли, вы будете держать свое мнение при себе. Если я услышу от тебя хоть одно замечание в адрес меня или моих родителей, обещаю, ты на собственном опыте узнаешь, почему не стоит вмешиваться в дела волшебников».

Он бросил на Мардж задумчивый взгляд и, зная, каким упрямым может быть ее брат, решил напомнить ей, что может случиться, если ему перечить. «Ты, наверное, пытаешься убедить себя, что то, что я только что сделал, было не более чем фокусом фокусника. Позвольте мне показать вам, насколько это неверно. Я верну тебе реальные воспоминания о событиях, произошедших в этом самом доме три года назад, чтобы ты имел представление о том, что я могу с тобой сделать».

Щелкнув пальцами, Гарри с удовлетворением наблюдал, как лицо Мардж стало пастозно-белым, а сама она рухнула на пол в кухне.

Увидев лежащую на полу хозяйку, Риппер бросился на нее. Он узнал запах нового двуногого, который он регулярно ставил на место в самом низу стаи, когда был здесь. Он угрожающе зарычал на двуногого, но вместо того, чтобы испугаться и убежать, как раньше, двуногий поднял лапу.

Бульдог быстро заметил, что поднимается, и его лапы бешено заскребли, поскольку больше не чувствовали под собой твердой почвы. Когда он оказался на уровне глаз странного двуногого, то инстинктивно понял, что что-то изменилось. Он больше не был самым слабым членом стаи. Теперь он был альфа-самцом. Альфа говорил, и, хотя он не мог понять всего, тон и поза нового двуногого альфы были понятны. Если он еще раз побеспокоит альфу, то волк, которого он чувствовал в себе, разорвет его на куски.

Гарри с удовольствием отметил страх на лицах Дурслей, когда собака выбежала из комнаты. «Прежде чем вы с Петунией начнете угрожать и запугивать меня, давайте проясним несколько моментов. Потом я расскажу вам, как будут обстоять дела здесь в течение следующих нескольких недель».

Гарри мог сказать, что его слова разгневали Вернона, и единственное, что заставляло его молчать... прямо сейчас, - это случайные взгляды, которые он бросал на свою бессознательную сестру.

<http://tl.rulate.ru/book/117708/4757820>